

Нина Александровна Сидорова **НАРОДНЫЕ ЕРЕТИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ во ФРАНЦИИ в XII—XIII веках**

Французский ежегодник 1961

М.: Наука. 1962. С.429-433

Веб-публикация: Vive Liberta, 2011

Ссылки на материалы к теме даны нами после статьи

В последние годы понятие «средневековая ересь» претерпевает определенную модификацию. Об этом ясно свидетельствует доклад историка церковного права Ж. Ле Браса (Франция) «Проблема институтов средневекового христианства», представленный им на XI Международном конгрессе историков, состоявшийся в Стокгольме в августе 1960 г. Общей тенденцией современной конфессионально настроенной западной историографии является стремление всячески сгладить противоречия, которые существовали в средние века между церковью и всеми инакомыслящими, и объяснить эти противоречия рядом случайных обстоятельств (различием в типах ума, скверным характером того или иного лица, его особым психическим складом, излишней горячностью представителей ортодоксии и т. д.).

Следуя этой тенденции, Ле Брас утверждает, что исследования последних лет «обновили» понимание средневековых ересей, ибо то, что историки церкви рассматривали ранее как «мятежи» и «секты», носившие антицерковный характер, ныне считается хотя и особыми течениями, но течениями в пределах римско-католической церкви, которой «они подражали по форме, определениям и дисциплине». В докладе Ле Браса ереси выступают как явление, говорящее о зарождении новых представлений человека о потустороннем мире, с которыми церковь не всегда хотела мириться.

Эта точка зрения кажется нам совершенно неубедительной и ничего не объясняющей, так же как и точка зрения тех западных историков, которые изучают средневековые ереси с позиций чисто идеалистической схемы филиации идей. Утверждая, что объяснение данного идеологического явления сводится к тому, чтобы найти его истоки в другом идеологическом же явлении, эти историки уделяют основное внимание поискам некоей «пра-ереси» (например, манихейской) и тех путей, которыми она проникала с Востока на Запад и оказывала влияние на еретические учения в Европе. При этом историки абстрагируются от той социальной действительности, которая порождала конкретные ереси в данной стране и в данное время, и совершенно обходят вопрос о том, каким именно образом и почему дуалистическое, т. е. вовсе не христианское, манихейское учение смогло

* Доклад, прочитанный на заседании советско-французской конференции историков в Москве 2 октября 1961 г.

найти почву на Западе в XII—XIII вв. и было использовано французскими еретиками в их борьбе с католической церковью.

Объяснение этому явлению дают советские историки, которые обращают внимание не только на богословскую оболочку ересей, но и на их социальное содержание и рассматривают ереси как одно из ярких проявлений антифеодальной и антицерковной оппозиции со стороны угнетенных слоев феодального общества. При этом советские историки исходят из следующих принципиальных положений. В эпоху феодализма церковь являлась наиболее общим синтезом и наиболее общей санкцией существующего феодального строя. Поэтому все выраженные в общей форме нападки на феодализм и церковь, т. е. все социальные и политические революционные учения, неизбежно принимали в эту эпоху форму богословских ересей. Для того чтобы стало возможно нападать на существующие общественные отношения, с них нужно было сорвать ореол святости. Революционная оппозиция феодализму со стороны крестьянства и горожан выражалась в различных формах, выступая то в виде мистики, то в виде открытой ереси, то в виде вооруженного восстания.

Оставим в стороне первое и последнее и обратимся к рассмотрению ереси. Наибольший интерес, с нашей точки зрения, представляют те еретические выступления, которые носили массовый, народный характер и непосредственно отражали интересы и требования трудящихся масс феодального общества. Эти движения интересны не только своей массовостью, но и тем, что они были наиболее радикальны. Однако надо заметить, что изучение народных еретических движений имеет особые трудности.

До нас дошли сочинения образованных еретиков-одиночек и огромное количество всевозможных католических источников, современных ересям (трактаты, опровергающие еретические учения, постановления церковных соборов; хроники; эписистолярный материал и, наконец, материалы инквизиции). До нас не дошли документы, которые бы исходили непосредственно от представителей народных масс. И это объясняется не только тем, что участники народных еретических движений в подавляющем большинстве были люди необразованные, но и тем, что церковь старательно уничтожала подобного рода рукописи. Судить о массовых еретических движениях во Франции XII—XIII вв. приходится только на основании высказываний их врагов — служителей католической церкви, боявшейся этих движений и жестоко с ними расправлявшейся. Лишь в редких случаях церковные источники дают более или менее объективное изложение еретических учений и сведения об их последователях. В большинстве же случаев эти источники содержат всевозможные и невероятные обвинения по адресу еретиков, подробное опровержение их взглядов с церковной точки зрения и столь же подробное описание произведенной над еретиками расправы. Меньше всего говорят католические источники о социальной принадлежности еретиков, которая почти не привлекала внимания средневековых авторов. Работа с этими источниками требует исключительной тщательности.

Начало XII в. было отмечено возникновением массового еретического движения на Юге Франции, где действовали Петр де Брюи и его последователь Генрих, учившие своих приверженцев (главным образом из числа каголических храмов и повсеместно жечь и уничтожать кресты как символы позора и пыток. Антицерковное движение на Севере в это же время возглавлял Танхельм Фландрский, пользовавшийся большой популярностью у ремесленного населения Фландрии и открыто выступавший с проповедью, отвергавшей церковь, ее таинства и ее иерархию. В 1113 г.

еретическое движение распространялось в области Суассона, а в середине XII в. возникла дуалистическая ересь Эона Стеллы в Бретани.

Во второй половине XII в. народное еретическое движение не прекратилось. В 1157 г. церковный собор в Реймсе осудил дуалистическую ересь бродячих ткачей, охватившую всю реймскую провинцию. В 60-х годах XII в. стало известно, что такого же рода ересью заражено богатое купечество Фландрии и ремесленные цехи ткачей и суконщиков Кёльнской области. В это же время возникли ересь в Бургундии (не признававшая ни церковных таинств, ни католической иерархии, ни десятины) и ересь в Периге, последователи которой считали, что «никто не должен ничем владеть». В 1165 г. еретики выступили с открытым изложением своих взглядов на церковном соборе в Ломбере, а в 1167 г. создали свой еретический собор в Сен-Феликсе. В 1170 г. в Лионе и в области Роны и Альп начал свою проповедь бедности Петр Вальдо, положивший начало движению лионских бедняков, или вальденсов. И, наконец, с начала XIII в. самое широкое распространение на Юге Франции получила ересь катаров. Катаризм и вальденство, достигшие в это время максимальной силы, впитали в себя все антицерковные течения, существовавшие до того времени в Южной Франции.

Характеризуя общественное содержание всех этих ересей (независимо от их богословской формы), необходимо признать, что они носили преимущественно городской характер. Наиболее активное участие в них принимало городское население, ремесленники и купцы, причем именно первые (прежде всего ткачи) являлись главной движущей силой народных ересей. Исходя из своих интересов (стремление к секуляризации церковных земель в условиях роста городов и товарно-денежных отношений), к еретическому движению на Юге Франции примыкали нередко и рыцари, и даже крупные феодалы (главным образом из-за желания сохранить свою политическую самостоятельность). Но все эти представители господствующего класса были нестойкими попутчиками еретического движения, готовыми предать его при первом же удобном случае, если это предвещало им личную выгоду.

Преимущественно городской характер еретических движений XII—XIII вв. во Франции выражался и в том, что они были тесно связаны с коммунальным освободительным движением городов. Борьба горожан с их церковными сеньорами естественно сочеталась с борьбой горожан против духовного авторитета церкви.

Самая тесная связь существовала между еретическими движениями в городах и антифеодальной борьбой крестьянства. Вчерашние крепостные, бежавшие в города, неизбежно вносили туда антифеодальные настроения, присутствующие крестьянским массам, и оказывали тем самым могучее воздействие на размах и остроту антифеодальных выступлений горожан. Со своей стороны городские ереси, проникая в деревню, оказывали большое влияние на крестьян в их антифеодальной борьбе и давали идеологическое оружие в их руки. Достаточно вспомнить восстание «пастушков» в 1251 г.

Отличаясь от остальных частей королевства более высоким уровнем экономического развития, связанного с ранним расцветом ремесла и торговли, а следовательно, и большей остротой социальных противоречий, Южная Франция стала в начале XIII в. естественным центром антицерковного движения, скрывавшего под богословской оболочкой вполне реальные антифеодальные требования народных масс. Это соотношение, существовавшее между формой и содержанием ереси, мы попытаемся раскрыть на примере еретического учения катаров.

Основным положением катаризма, как известно, являлось признание вечного сосуществования двух начал, равных по своему могуществу, т. е.

бога добра и бога зла. Соответственно этому, утверждали катары, существует и два мира — один небесный, созданный богом добра, а другой земной, материальный, чувственный, созданный богом зла.

Таким образом, дуалистическое представление о двух вечных началах позволяло катарам рассматривать земной мир как творение и царство дьявола. Следовательно, все зло, существующее на земле (феодальный гнет и феодальная эксплуатация, феодальное государство, церковь и все феодальные порядки), оказывалось творением дьявола. И если с церковной точки зрения борьба горожан и крестьян против сеньориального гнета, государства и церкви рассматривалась как греховное восстание против порядков, установленных самим богом, с точки зрения катаров такая борьба считалась священной и заслуживающей всяких похвал, ибо она велась с земным царством дьявола.

Как выразители настроений трудящихся масс катары открыто протестовали против всех войн и усобиц, которые раздирали страну на части и всей своей тяжестью ложились на плечи народа. Они отвергали земные власти, их право судить и наказывать людей.

Не менее революционный характер, чем учение катаров о двух началах, носила их христология, которая отрицала и краеугольный догмат католицизма о божественном триединстве, и искупительную жертву Христа и рассматривала евангельские рассказы о его жизни и смерти как вымысел. Согласно учению катаров, Иисус только мнимым образом вошел в человеческую плоть и никогда не был рожден девой Марией. Не было и никаких страданий распятого Христа, ибо все это являлось только видимостью, а на самом деле Иисус Христос никогда не умер, не воскресал и не возносился на небо. Следовательно, не было и искупительной жертвы Христа, и католическая церковь не обладает поэтому никакой божественной благодатью и не может сообщать ее людям, ищущим спасения.

Иисус был послан богом добра на землю лишь для того, чтобы пробудить в человеческих душах, некогда похищенных дьяволом с неба, воспоминание об их небесном происхождении. Завершив свою проповедь на земле, Иисус Христос передал ее продолжение апостолам, а от них эта проповедь перешла прямо в руки истинной церкви, т. е. в руки катаров. Поэтому и достигнуть спасения могут лишь те люди, которые восприняли учение катаров и получили от них «крещение духом», или «утешение».

Но катары не ограничивались отрицанием католической догмы. Они камнями на камне не оставляли и от самого института церкви. Они отвергали все ее таинства как знаки дьявола и всю ее иерархию, начиная от папы и до простого кюре, как дьявольских слуг. В своем стремлении сокрушить до конца «храм сатаны» катары шли еще дальше, осуждая и все средства эмоционального воздействия на верующих, выработанные церковью за многие века ее господства. Катары выступали против мессы и культа святых, против мощей и крестов, против молитв (кроме молитвы «Отче наш») и церковных зданий, против икон и церковной утвари, против колоколов и кладбищ. Они отвергали всю пышность католического богослужения, с помощью которой церковь стремилась воздействовать на чувства верующих.

Наконец, говоря о катарах, нельзя не отметить их горячих протестов против бесконечных поборов со стороны церкви, ибо, владея обширнейшими земельными богатствами и обладая огромным политическим могуществом, католическая церковь, в лице представителей своей иерархии, выступала повсюду как часть господствующего класса, беспощадно эксплуатировавшего народные массы.

В самом резком осуждении богатств церкви к катарам примыкали вальденсы, или лионские бедняки, выдвигавшие своим главным требова-

нием абсолютную бедность и возврат к порядкам раннехристианской общины. Хотя учение вальденсов зиждилось на совсем других источниках, чем учение катаров (вальденсы обосновывали свои положения, ссылаясь на священное писание), в своей практической деятельности и катары, и вальденсы добивались одного и того же. И те и другие стремились к уничтожению католической церкви и ее иерархии, что и давало их современникам основание называть их одним общим именем альбигойцев. Из этого ясно, что богословская оболочка ересей имела далеко не первостепенное значение. Основным и решающим было их социальное содержание, обусловленное той средой, в которой они возникали, и социальными силами, интересы которых они отражали.

Учение катаров во всех его частях (метафизической космогонии и теологии, этике и социально-политических вопросах) отличалось не только исключительной доступностью для восприятия, но и огромной революционной силой своих практических выводов. В этом и заключается разгадка того, почему оно получило широчайшее распространение среди народных масс Южной Франции.

Отлично учитывая это, церковь вела с катаризмом и вальденством самую упорную борьбу. Прибегнув к помощи северофранцузских сеньоров, она организовала крестовый поход против альбигойцев; она создала так называемые «нищенствующие» ордена и ввела инквизицию. Однако никакие репрессии со стороны церкви и всего господствующего класса в целом не могли задуть революционного протеста народных масс против феодальных порядков и феодальной эксплуатации. На смену XII и XIII вв. с их народными еретическими движениями шел век XIV, век Жакерии и городских восстаний.

Ссылки на материалы к теме

В. Рутенбург. Народные движения в городах Италии.

XIV - нач. XV вв.

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p97316681.htm>

В. Самаркин. Восстание Дольчино

(учебно-методическое пособие для студентов

исторических факультетов государственных университетов,

с приложением документальных источников)

<http://enlightment2005.narod.ru/arc/dol1.pdf>

С. Сказкин. Исторические условия восстания Дольчино.

Доклады советской делегации на 10 междунар. конгрессе

историков в Риме

<http://enlightment2005.narod.ru/arc/dol2.pdf>

Г. Лей. Очерк истории средневекового материализма

/ Перевод с нем.

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p141001160.htm>